

## **2. Современные идеи происхождения этики**

1. Кого изучает этика?
2. Расизм
3. Возможные «достижения» современной науки об обезьянах
4. Модель себя
5. Поведение обезьян и этика человека
6. Ш. Летурно о происхождении нравственности
7. Языческая нравственность

### **1. Кого изучает этика?**

Энциклопедический словарь сообщает, что этика (от др.-греч. — этос, «нрав, обычай») — философское исследование морали и нравственности. Первоначально смыслом слова этос было совместное жилище и правила, порождённые совместным общежитием, нормы, сплачивающие общество, преодоление индивидуализма и агрессивности. По мере развития общества к этому смыслу добавляется изучение совести, сострадания, дружбы, смысла жизни, самопожертвования и т. д.

Как будто бы все ясно. *Этика это наука о поведении человека при его совместном проживании с другими людьми, которая изучает мораль и нравственность.* Ее создатель греческий философ Аристотель в своей классификации наук определял этику практической философией. Более двух тысяч лет этикой занимались философы, богословы, педагоги. Однако во второй половине XIX века Ч. Дарвин выдвинул положение, что нравственность присуща и животным, поэтому корни этики уходят в животный мир. Эту идею с громадным воодушевлением подхватили сторонники позитивизма - материалистического направления в философии. Возникло целое движение, изучающее зачатки нравственного поведения животных, получившее название - эволюционная этика, которое толкует происхождение и природу нравственности с позиций биологического эволюционизма. Это означает, что нравственное развитие людей шло по линии передачи генной информации и эволюции инстинктов. С этого момента в конце 19 столетия господство гуманитариев в изучении этики закончилось. Оно перешло к представителям естественных наук биологам и психологам, первым из которых был естествоиспытатель, как тогда говорили, Чарльз Дарвин. Он первым протянул ниточку от обезьяны к человеку. За ним последовало множество других ученых, бывших специалистами в разных областях кроме философии и педагогики. Одним из них был наш русский ученый П.А. Кропоткин, который доказывал, ссылаясь на Дарвина: *«Любое животное, - писал Дарвин, - обладающее определенными общественными инстинктами, включая сюда родительские и сыновьи привязанности, неизбежно приобретает нравственное чувство или совесть, как только его умственные способности будут в такой же степени развиты, как у человека».* (Этика. С. 46) Из этого следует, что появление этики у животных ограничено только временными рамками. И совсем вне поля зрения этих естествоиспытателей остается теория эволюции, согласно которой человек одно

из самых молодых существ на планете, а известные нам животные появились гораздо раньше его, но так и не смогли «развить свои умственные способности как у человека». Таким эволюционистам очень хочется сделать происхождение и сущность человека ясной и понятной, поэтому они идут на всевозможные упрощения, делая его рядовым представителем животного мира. Из приведенных фактов явствует, что первые предположения о том, что этика человека коренится в повадках животных, были сделаны не специалистами. Естествоиспытатели или натуралисты, как их тогда звали, были весьма далеки от знания человека, его этики и психики.

Только в первой половине XX века к изучению человека приступают психологи, которых сразу же объявляют философами. Первым и самым знаменитым из них был З. Фрейд, который шел в фарватере эволюционистской теории и поведение людей объяснял действием «либидо» - полового инстинкта. Но опять неувязка. Широко известный знаменитый британский нейрофизиолог Крис Фрит говорит о Фрейде следующее: *«Может быть, Фрейд и оказал большое влияние на литературную критику, но он не был настоящим ученым. Он не интересовался фактами»*. Так мы заходим тупик недоверия, как верить ученым, которые или не были специалистами, или же их компетентность ставится под сомнение коллегами. А почему можно доверять сегодняшним ученым, которое рассматривают человека как животное.

Интернет разъясняет, что *«при всех различиях теорий морали, относящихся к данному направлению, их объединяет общий методологический принцип: нравственность рассматривается не как специфически общественное явление, а как проявление процесса биологической эволюции. Человек с этой точки зрения – высокоразвитое и социализированное животное, а мораль – система условных рефлексов, вырабатываемых обществом в ходе его эволюции и служащих для человека орудием приспособления к среде. Ее сторонники отрицают общественный характер морали. Понятия добра и долга, с их точки зрения, – это средства ориентации человека в природной действительности; они якобы помогают людям осуществить в своем поведении требования органической эволюции, привести поступки в соответствие с внешней средой»*.

*В целом такого типа теории относят к вульгарно-механистическим, хотя в них часто имеются также элементы объективного идеализма, фрейдизма и бихевиоризма, Ненаучность данного направления нередко совмещается с проповедью индивидуализма и эгоизма»*. Нужно признать, что это очень объективное суждение.

В XX столетии возникла еще одна новая наука - этология — обратим внимание, что это раздел зоологии, изучающий генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, в том числе людей. Основоположник этологии, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц, называл этологию «морфологией поведения животного». Главной особенностью этой науки является то, что она рассматривает человека как животное в ряду животных. Подобными вопросами занимается и сравнительная психология. Наверное, в этом нет ничего плохого, так как человек существо материальное и своим

биологическим строением неразрывно связан с миром животных. Наука имеет право вторгаться во все сферы материального мира, но на основе поведения крыс или дрожжевых бактерий делать выводы об этической эволюции людей и их сегодняшнем поведении очень опасно.

## **2. Расизм**

Современные ученые, которые, опираясь на теорию эволюции, стремятся доказать, что человек это животное, словно не знают, к чему привели подобные изыскания более ста лет назад. Тогда они подвели «научную базу» под расизм – самое страшное явление в истории европейских народов. Родился он после начала Великих географических открытий, когда мореплаватели, открывая для Европы новые земли, обнаруживали там людей совершенно на них не похожих. Эти земли были богаты, но для извлечения богатств были нужны работники, которыми сделали аборигенов. И сразу же встал этический вопрос, далекий от биологии и генов, неизвестных в то время. Он заключался в следующем: как обращаться с аборигенами, такие же это люди как европейцы или нет. Ответ был отрицательным. Они дикари, которые подобны животным. Для Кортеса и конкистадоров, ограбивших Мезоамерику, решающим доводом оказался жесточайший религиозный культ ацтеков и инков. Испанцы разрушили великую цивилизацию индейцев, а самих жителей уничтожали как диких животных.

Цивилизованные европейцы в начале Нового времени осваивают все новые и новые земли. Начинается продажа черных рабов в Америку, куда из Африки за несколько столетий было перевезено 20 000 000 человек. Алчные авантюристы не хотят ломать голову над вопросом, как нужно обращаться с жителями открываемых земель? За них это делают ученые.

С XVIII века к разработке расистской теории подключаются три вполне «благопристойные» науки: антропология, биология и лингвистика, как и в наши дни. В 1738 году К.Линней опубликовал "Систему природы", в которой разделил человечество на четыре расы, описав их физические и нравственные черты. Британский врач У.Ф.Эдвардс произвел научную революцию, разделив расы по телосложению; в 1829 году он опубликовал знаменитую книгу "О физиологических свойствах человеческих рас в связи с их историей". Эдвардс не сомневался, что самым достоверным признаком расы является размер и форма черепа. В 1893 году французский философ Альфред Фуйе предсказал - не осознавая в полной мере силу своего предвидения: *"Люди еще будут убивать друг друга из-за разницы в один балл между их черепами"*. Поиск доказательств животной принадлежности человека шел в том же направлении, что и сегодня. Череп -местилище мозга, поэтому ученые того времени считали, что могут судить о человеке по строению его черепа, так как для изучения самого мозга у них не было соответствующих приборов.

В это время науки начинают придавать абсолютное значение своим открытиям и самостоятельно интерпретировать их социальное значение. То есть биологи и антропологи берут на себя функции философов. Так был сделан первый шаг к расизму.

В 19 веке появилась биологически обоснованная теория эволюции природы. Одним из первых эволюционистов стал французский биолог Жан-Пьер Ламарк, предположивший, что разнообразие видов, форм, оттенков живых существ есть результат их приспособления к окружающей среде. Несколько позже в Англии нашлось множество сторонников теорий социолога Герберта Спенсера, обосновавшего в 50-х годах свои социологические гипотезы именно новейшими биологическими открытиями. Окончательно сформулировал и доказал теорию эволюции знаменитый англичанин Чарльз Дарвин: его "Происхождение видов", впервые опубликованное в 1859 году, переиздавалось бесчисленное множество раз на всех языках Европы. Биолог обосновал процесс эволюции в природе и сформулировал его главные законы: закон естественного отбора и закон борьбы за существование.

На научные гипотезы Дарвина жадно набросились люди, решившие использовать их для разработки социальных тем, возник термин - "социальный дарвинизм". Вот главные тезисы "социал-дарвинистов":

- природа построена на эволюции, и самая высшая ступень эволюции - млекопитающие, среди которых первенствуют приматы, а венчает пирамиду человек - хомо сапиенс;

- эволюция не знает границ, следовательно, среди людей и поныне тоже протекает процесс эволюции; внутри современного человечества можно и нужно искать различные виды, а среди них - самый высший.

Так, уцепившись за уже существующий расизм, социал-дарвинисты создали расистский дарвинизм. Но как можно было среди прочих рас выделить высшую расу? Расисты начали утверждать, что таковой является белая арийская или нордическая раса:

- в войнах белый человек завоевал мир и создал повсюду свои колонии, духовно поработив все народы;

- в сфере духа породил величайших философов-европейцев;

- в музыке - создал классику;

- в архитектуре белыми созданы величайшие творения, например, - готические соборы;

- в технологии - паровозы и пароходы - изобретения белого человека, заставившего природу работать на себя и т.д.

К концу 19 века сложился подходящий общественный климат для внедрения расизма в духовную жизнь общества. Все его составляющие оказались объединены в книге французского аристократа-дипломата графа Артура де Гобино "О неравенстве человеческих рас" (1853-55 гг., т.е. еще до "Происхождения видов" Дарвина - это доказывает, что идеи витали в воздухе). Во Франции, на родине автора, его книга не пользовалась популярностью, но в Германии, благодаря его близкой дружбе с великим композитором Рихардом Вагнером, на сочинение Гобино откликнулись многие, что сыграет свою роль в становлении немецкого фашизма. Кроме постулатов о том, что "ключ к пониманию истории таится в расовых особенностях ее субъектов" и "критериев величия белой расы" творение Гобино отличалось также крайним историческим

пессимизмом. Из-за недооценки миром важности расового фактора все расы, мол, перемешались, и потому в будущем нельзя будет отыскать силу, которая поведет человечество к прогрессу:

Расизм основывается на делении людей на низшие и высшие расы и признании низших рас неполноценными. Свой вклад внес в расовую теорию немецкий философ Ф. Ницше, который всех людей разделил на человеческое стадо, недочеловеков и касту сверхчеловека, которая должна уничтожать человеческое стадо. С образованием фашистской партии Германии расовая теория становится ее официальной идеологией. Как только фашисты убедили немцев, что они высшая раса, а остальные недочеловеки, задымили печи крематориев, в которых было сожжено одних евреев 6 миллионов. На недочеловеках стали проводить изуверские опыты и делать из их кожи абажуры и перчатки.

О кровной связи эволюционной теории Дарвина, расизма и немецкого фашизма свидетельствуют сами расисты. Современный российский расолог В. Авдеев в своей книге «Расология» пишет: «Известный немецкий антрополог-эволюционист Герхард Хеберер в период расцвета своей творческой деятельности возглавлял Институт общей биологии и антропологии в Йене». (Установить годы работы не удалось, но можно полагать, что они выпадают на период расцвета III Рейха). «В работе «Теория происхождения видов и современная биология» (1942) он подчеркивал: *«Общая история организмов переходит в историю человеческих рас. Теория происхождения видов является одновременно той почвой, в которую уходит корнями расовая теория»*. (Авдеев. С. 34)

А вот что писал об идеологии фашизма пророк современного либерализма К. Поппер: *«Фашизм добавил к своей официальной идеологии, по крайней мере на ранних этапах своего развития, некоторую долю эволюционистского материализма девятнадцатого века. Формула фашистского варева была одной и той же во всех странах: Гегель плюс чуточку материализма девятнадцатого века (в частности, дарвинизма в его огрубленной форме, приданной ему Э. Геккелем)*. (Поппер. Т. 2. С. 74)

Очень опасную игру ведут современные этологи, биопсихологи и другие ученые, а самое главное с неизвестным концом, разрушая тысячелетние этические традиции. Вера в высшее предназначение человека это не «примитивные сказки и страшные призраки, и чрезмерно раздутое чувство собственной важности», как написал биолог А. Марков – это этический порог, сдерживающий безнаказанные посягательства на жизнь и свободу людей. Попробуйте представить, что Максим Горький, сказавший, что «человек – это звучит гордо», перефразировал эту фразу следующим образом: «обезьяна – это звучит гордо». Между человеком и обезьяной лежит непреодолимая со стороны животных пропасть – культура. Животное может чувствовать эмоции человека, но осознавать его духовно-интеллектуальные состояния, ему не дано, поэтому оно способно угадывать наши чувства и даже по-своему разделять их, но не может осознавать наш духовный мир и стать равным, поэтому они всегда

останутся «братьями меньшими». А вот человек легко скатывается к животному образу жизни и теряет человеческое обличье, как только отказывается от своей культурной составляющей. Об этом ярко свидетельствует поведение не только алкоголиков и наркоманов, но и людей, сознательно проповедующих аморализм и пренебрежение правилами приличий.

Биопсихологи явно недооценивают историю или просто не знают, что в первобытные времена существовало религиозное верование - тотемизм, когда люди верили, что произошли от животных, поэтому и сами являются такими же животными. Они со спокойной совестью поедали друг друга, снимали скальпы и кожу, изобрели множество изуверских пыток, а затем стали делать других рабами. Только христианская вера в то, что человек образ и подобие Бога поставила каннибализму не только правовую, но и этическую преграду. Наше атеистическое время эту преграду нарушило и все чаще сообщается о случаях поедания людей.

### **3. Возможные «достижения» современной науки об обезьянах**

Опасность последствий «научных» изысканий современных этологов, биопсихологов в том и состоит, что как только они убедят нас, что мы обезьяны, то есть животные, найдутся другие психологи, которые убедят других людей, что они относятся к нищезанской расе сверхлюдей и могут делать из «человеческого стада» абажуры. Приравнивая людей к обезьянам, такие ученые уничтожают законы, выработанные тысячелетиями развития этики, которые берут свое начало не в биологии, а в истории людей. Они угрожают самому человечеству.

Стремление доказать родство и неразрывную связь человека с обезьяной приводят к агрессивным нападкам на духовную сущность людей. Биопсихологи утверждают, что в мозгу никакой души нет, а психику составляют доставшиеся от предков инстинкты. Такая позиция разрушает культуру вообще и отношения полов в частности, так как ставят любовь в полную зависимость от инстинкта. Это приземление человека, низведение его до уровня скота, наполняет душу цинизмом и неприятием другого человека. Доктор биологических наук А. Марков утверждает: «Мы не произошли от обезьяны. Мы – обезьяны, но обезьяны особенные, культурные и к тому же умные...Я считаю, что десакрализация и демистификация человеческой психики, вскрытие ее подлинных эволюционных и нейробиологических корней – это путь к переводу нашего самосознания на новый, более высокий уровень. Наша внутренняя «модель себя», эта первооснова нашего социального интеллекта, очищенная наконец-то от примитивных сказок и страшных призраков, а заодно и от чрезмерно раздутого чувства собственной важности, станет куда более эффективным рабочим инструментом, с которым эволюция впустила нас в мир культуры. А ведь на «модели себя» основано все то, что считалось хорошим: взаимопонимание, любовь, сочувствие. Мы сможем лучше понимать друг друга. Мы можем стать великодушнее». (С. 494-495) Автор не замечает, что его выводы полностью соответствуют философии Ф. Ницше, который

призывал покончить с иллюзиями, а «человеческое стадо» держать в стойле под приглядом высшей породы людей.

Потрясающее открытие делает А. Марков, если мы признаем, что до сих пор остаемся обезьянами, то станем морально чище и лучше. Ему словно не известно, что нас приучают к мысли о том, что мы обезьяны уже скоро двести лет, но от этого люди становятся не лучше, а хуже, так как начинают своим поведением копировать их.

Этот ученый, как и другие, ведет развернутые поиски того, что называют душой и с гордостью заявляет, что в человеческом мозгу не имеется ничего, что можно было бы отождествить с центром нашего сознания или «Я» и назвать его душой.

Британский психолог Крис Фрит пишет: *«Лет после пятидесяти многим нейробиологам начинает казаться, что они накопили много мудрости и опыта, чтобы взяться за проблемы сознания. Было предложено много решений этой проблемы, но ни одно из них не оказалось вполне удовлетворительным. Поэтому эта книга не столько о сознании, сколько о мозге».* (Мозг и душа. С. 286) Удивительное по своему цинизму признание. Ученый в своей книге пишет, что не знает, что такое сознание, но зато утверждает, что души нет. Возникает элементарный вопрос, откуда ему это известно? Почему душа должна находиться в мозгу, а не представлять особый вид энергии? Нежели нейробиологу позволено делать исчерпывающие заключения о явлениях, которые ему неведомы? Такие ученые совершенно не могут объяснить, как в нашем сознании рождается поэзия, почему один слагает стихами, едва научившись говорить, а другой и к концу жизни не сможет сочинить ни одной рифмы. Они не могут объяснить процесс появления научных идей и открытий. Деятельность мозга при наличии приборов можно видеть, но редко объяснять, поэтому их фантазии о предполагаемых функциях того или иного участка мозга вызывают большой скепсис.

При этом такие ученые не замечают, что их эксперименты блестяще подтверждают вывод о духовно-нравственном кризисе, в котором пребывает современная европейская цивилизация. Душа заменена купюрами. Бездуховность привела к падению уровня искусства и свела его к показу безобразно галопирующих на сцене обезьян, на которых стали похожи многие современные артисты.

#### **4. Модель себя**

В науке набирает силы и другое направление, которое утверждает, что сознание, а, следовательно, и человек появились в результате развития ритуалов и культа, а труд играл в этом процессе второстепенную роль. В этой связи уместно привести мнение одного из основателей философского материализма Л. Фейербаха о сущности человека: *«Бездушный материалист говорит: «Человек отличается от животного только сознанием; он животное, но такое которое обладает сознанием». Он не принимает, таким образом во внимание, что в существе, в котором пробудилось сознание, происходит качественное изменение всей его сущности».* (С. 31. Избр. пр. Т. 2. Сущность христианства.)

Из слов Л. Фейербаха следует, что став человеком, обезьяна уже не может быть прежней, в чем нас убеждает Марков.

Марков делает очень интересное открытие, он говорит о «модели себя», которую создаем мы люди. В связи с этим возникают вопросы. Первый, есть ли такая модель у обезьян? Второй, с кого берут пример для создания модели себя люди или каждый создает собственную произвольную модель? Ответы приводят к интересным выводам. Если обезьяны способны создавать модель себя, тогда они обладают сознанием и не отличаются от людей. Но даже господин Марков, наверное, не рискнет называть обезьян людьми, однако это не мешает ему называть людей обезьянами; отсутствует элементарная логика.

Не менее интересен и ответ на второй вопрос, с кого же берут образец для подражания при создании модели себя люди? Неужели с обезьян? Не хотелось бы общаться с подобными людьми, хотя в нашем обществе этот тип уже широко распространился. Если точка зрения на то, что исходным образцом для «модели себя» была шимпанзе или орангутанг победит во всемирном масштабе, что будет с человечеством? На каком основании в отношениях людей станут господствовать *взаимопонимание, любовь, сочувствие, великодушие*, как считает Марков. Неужели всему этому людей научат обезьяны? Сам же Марков пишет: *«Иногда самке даже удается спровоцировать очарованного ею самца на убийство детей конкурентки. Да, нравы у наших ближайших родственников – не лучший образец для подражания»*. (С. 410. Книга 1.) Если автор сам признается, что обезьяна не «лучший образец для подражания», тогда зачем нас убеждать, что мы обезьяны?

### **5. Поведение обезьян и этика человека**

Выдающийся русский поэт Владимир Владимирович Маяковский, в своей поэме «Хорошо!» (1927) написал: «Юноше, обдумывающему житье, решающему, делать жизнь с кого, скажу, не задумываясь — делай ее с товарища Дзержинского». Обратим внимание, что поэт, названный в Советской России пролетарским, предлагает молодому человеку идеал для подражания или «модель себя» образцом которой выступает «железный Феликс», «рыцарь революции», как его звали в то время. В каком положении оказывается современный педагог, которого новейшая система образования убедила, что он и его воспитанники являются обезьянами, и у них отсутствует, какая бы то ни было духовность? Утверждения А. Маркова, что человек это культурная обезьяна весьма зыбки, так как его культура вытекает из инстинктов, а не духовных побуждений. Молодой человек, убежденный, что он умная обезьяна, только слегка облагороженная культурой, начинает вести себя соответствующим образом. Результаты можно видеть вокруг.

Письменная история человечества, которая превышает пять тысяч лет, свидетельствует, что в течение всего этого периода шло развитие духовности людей, как особой сферы человеческого сознания и культуры, которая часто развивалась в сторону подавления инстинктов. Не случайно З. Фрейд считал культуру репрессивным механизмом, а Руссо и Ницше требовали ее



уничтожения. Один из фашистских вождей говорил: «При слове культура я хватаюсь за пистолет».

Еще Платон призывал воспитывать молодежь на лучших образцах человеческого поведения и культуры. Сторонники обезьяней составляющей человека повели наступление на культуру с другого конца, утверждая превосходство инстинктов над духом. Они или не задумываются или не понимают последствий своего надругательства над культурой и воспитанием молодежи.

Если понимать гуманистическую этику как науку, изучающую мораль и нравственность людей, с позиций любви к ним, то найти ее в общественных науках, рассматривающих человека, как умную обезьяну можно лишь при очень большом желании. Гуманистическая этика сохранила свое содержание только в христианском учении о любви к людям.

### **6. Ш. Летурно о происхождении нравственности<sup>1</sup>.**

В 1910 году в России была опубликована книга французского социолога и этнографа, профессора антропологической школы в Париже, Президента Антропологического общества Шарля Летурно (1831-1902) «Прогресс нравственности», в которой автор провёл исследование состояния нравственности в разные периоды развития человечества. Ссылки на книгу Ш. Летурно можно найти в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Ш. Летурно использовал огромное количество исторических и этнографических сведений для классификации стадий нравственной эволюции, которым дает свои названия, выражающие их общий характер: *животная нравственность (первобытное общество); нравственность дикарей (начало рабовладельческого строя); нравственность варваров (развитые рабовладельческие государства Древнего Востока, античности и феодальная Европа); промышленная или меркантильная мораль (современный автору период XIX столетия)*. Репринтное издание этой книги вышло в России в 2007 году тиражом 400 экземпляров.

Сразу же отметим, что Летурно был материалистом и атеистом, поэтому он не рассматривает роль религии в формировании нравственности. Эта книга является библиографической редкостью, потому что выводы, которые вытекают из приведенных Летурно фактов, начисто опровергают любые спекуляции на тему естественного происхождения нравственности. По причине того, что книга противоречит либеральным теориям происхождения нравственности, ее замалчивают. Для более ясного представления о содержании книги приведем из нее отрывки.

#### **Животная нравственность**

Говоря о начале нравственных представлений у людей, Летурно считает, что они копировали свое поведение с животных. Летурно пишет: «*В настоящее время не отвергают, что общества дикарей, варваров и даже цивилизованных народов всех племен и наций исходным моментом своим имели людоедство. И в наши дни обнаруживаются ещё то там, то здесь иногда благодаря наследственной передаче, склонности к антропофагии*». (стр. 55)

*«Так у дикарей элементарная нравственность, какова бы она ни была, обязательна только по отношению к соплеменникам, а в сношениях с чужеземцами дозволительно всякое насилие. Латинское слово *hostis* означает одновременно и врага, и иностранца».* (стр. 60)

*«Человек для человека волк», «*homo homini Lupus est*» сказал философ, мрачно смотревший на людей. С некоторыми ограничениями формула эта может быть действительно приложена к первобытным людям.*

*За исключением кратковременного сожительства самки и самца, между волками не существует никакой общественной солидарности; они соединяются для совместной охоты, но под влиянием голода пожирают без малейшего колебания своего раненого товарища. Самое великое для них дело в жизни, это – удовлетворение голода и своих половых потребностей.*

*У большинства первобытных людей, также не существует каких-либо иных стимулов. Они очень мало заботятся о товарищах и нередко поедают без малейшего угрызения совести своих жен и детей. Всё умственное достояние этих, не тронутых ещё культурой, существ не подымается выше, хотя бы и сознательного, но всё же рефлексивного действия».* (стр. 66-67)

*«В самом начале человек для человека является таким же животным, как и всякое другое. Поедают не только врага, т.е. соперника, живущего за той или речкой, за той или другой горой, но даже нередко, в случае надобности, женщин, детей и стариков, принадлежащих к собственной орде. Затем, позднее, людоедство ограничивается, за исключением голодовок, поеданием побеждённых врагов».*(стр. 68)

*«В Австралии, говорит Ольдфильд, питают особое пристрастие к человеческому мясу. Особенно ценится женское мясо; поэтому женщины там редко достигают старости».* (стр. 69)

*«Несомненно, что у первобытных людей презрение к человеческой жизни безгранично. Внутри орды или племени беспрекословно царит право сильного. Никакая общественная защита не охраняет слабых; убийство считается частным делом. Каждый защищает себя сам, как может, и мстит по собственному усмотрению».*

*«Но такие нравы не составляют специального свойства какого-либо народа или племени. Они встречаются во всех обществах, не далеко ушедших от животного состояния. Впоследствии они будут служить исходной точкой для устного или писанного закона возмездия, гласящего: «око за око, зуб за зуб».* (Стр. 85)

*«Говоря о людоедстве, мы видим, что первобытная война нередко походит на охоту, в которой роль дичи выпадает на долю человека. ... Убивают врага не только с тем, чтобы его съесть, но даже ради одного только смертоубийства, причём не довольствуются истреблением вооруженного неприятеля, но умерщвляют также и женщин, и детей; первобытные войны – настоящие войны всеобщего истребления».* (Стр. 86)

Добавим сюда собственные замечания. В Библии находятся подтверждения сказанному. После взятия Иерихона предводитель еврейского

войска Иисус Навин приказывает уничтожить не только всех жителей: мужчин и женщин, стариков и детей, но «и волов, и овец, и ослов, всё истребили мечём»

А вот как Л.Н. Гумилев пишет об объединении Китая: «В IV веке до н.э. Китай объединился. Объединение это было весьма мало приятно китайцам. Но оно шло в течение четырехсот лет. Маленькие княжества воевали друг с другом и укрупнялись. Причем укрупнение шло способом, который сейчас (мороз по коже пробегает) – если один князь брал город другого, то там убивали всё население, включая женщин и грудных детей. ...Пленных китайцы не брали. У них не было понятия плена вообще».

Вновь возвращаемся к цитированию Летурно: *«Но краснокожие не ограничиваются простым умерщвлением своих врагов на поле брани, - они находят особое наслаждение сжигать их на медленном огне, предварительно привязав к столбу. Это событие составляет настоящий праздник для всего населения. Все, мужчины, женщины и дети, изоцряют свое искусство всячески стараются причинить побольше страданий жертве, придумывая новые и новые пытки. Взятому в плен наносят удары ножом, вырывают у него ногти, прижигают его пылающими угольями и т.п.»* (стр. 88)

*«В диких странах каждый человек постоянно бывает наготове: или ему приходится убивать неприятеля, или его убивают. Такая жизнь хищного зверя не может конечно способствовать развитию гуманных чувств; вот почему даже в мелких племенных группах нравы ужасны: здесь нет пощады для лишних ртов. На этой ступени нравственной эволюции участь старцев, больных и вообще немощных почти повсюду представляется крайне трагичной.*

*В Новой Каледонии всякого, кто в течение трех дней не принимал пищи, относят и покидают в уединённом месте».* (стр. 93)

*«Вити. Для того чтобы старик не предстал в загробном мире слишком дряхлым его сыновья вместе с родственниками определяли дату погребального пиршества и похорон. «Наконец старика торжественно вели к могиле, на краю которой сыновья после нежного прощания, заботливо удушали его собственными руками».* (Стр. 94)

*«Баттасы, живущие на Суматре ...не только убивали своих престарелых родителей, но и съедали их, выбирая, как люди предусмотрительные, для своих пиршеств времена, когда урожай лимонов был особенно обилен, а соль можно было купить по дешевой цене».* (стр. 95)

*«По словам Платона, у одного из сардских племен существовал обычай убивать стариков палочными ударами (при этом их заставляли смеяться, вспомним «сардонический смех»). В Бактрии говорит Страбон, держали собак, так называемых «погребальщиков», на обязанности которых лежало пожирать старцев и больных».* (стр. 96-97)

*«Детоубийство, разумеется, встречается чаще всего и в наиболее оголённом виде среди самых низших, наименее умственно развитых и наиболее беспомощных человеческих племён».*

*«В Тасмании и Меланезии детоубийство практиковалось чаще всего все-таки, как простая мера предосторожности. Юные австралийки, говорит*

Эйр, часто убивали своих трех или четырёх первых детей, чтобы избавиться таким образом от тяжелой и скучной обязанности носить их на спине в своих скитаниях за вечно кочующими мужьями». (Стр. 99-100)

**«О половой нравственности»** (Стр. 111)

«В Австралии еле сложившиеся мальчики и девочки, начиная с 10 лет, сближаются совершенно свободно. Существуют даже особые празднества, во время которых, то, что мы назвали бы развратом молодёжи, получает санкцию и проявляется в самой разнузданной форме. Дело в том, что самому факту половой связи здесь не придаётся никакого дурного значения. Свобода в этом отношении так велика, что нередко родители совокупляются с детьми, а девушки с наступлением ночи обязаны разыскивать гостей, гостеприимно принятых племенем, и делить с ними ложе и т.п.». (Стр. 113)

**«Эти любопытные нравы сложились, очевидно, помимо всякого умышленного подражания животным; но в сущности это – животные нравы, сохранившиеся от того ещё времени, когда предки наши, совершенно подобно другим животным бродили по лесам».** (стр. 114-115) Подчеркнем, каким видит Ш. Летурно влияние животных нравов на людей, в отличие от современных ученых.

**Любовь и положение женщины**

«На всем земном шаре и у всех первобытных народов, положение женщины почти повсюду одинаково: без всяких преувеличений можно утверждать, что женщина была первым домашним животным человека».

«...Вовсе не какая-нибудь нежность, а грубый эгоизм первобытного человека, и при этом совершенно бессознательно, послужил причиной чувства стыдливости и половой нравственности. Первые семена этих возвышенных чувств были посеяны в тот момент, когда мужчины, освободившись несколько от первоначального всеобщего полового смешения, стали смотреть на женщин, как на личную собственность».

**Что касается любви, как страсти, этого деспотического чувства, отодвигающего «тщеславие и чувственное раздражение» на второстепенное место, то она представляет продукт высшей культуры. По единогласному свидетельству путешественников, такая любовь не встречается среди низших рас. Вьючное животное, орудие наслаждения, а иногда пища про запас – вот три существеннейшие роли, выпадающие на долю женщины в первобытных странах». (Стр. 124)**

**Собственность**

«Самый первоначальный вид собственности составляла, несомненно, женщина, похищенная или купленная одним или многими мужчинами. Пока девушка не имела своего хозяина, она пользовалась полной свободой: первобытный человек ведь не заботился об утонченности нравов. Картина совершенно изменялась, как только она, побежденная или проданная, превращалась в домашнее животное, в вещь на которую были приобретены все права. С этого момента измена женщины, неразрешенная мужем,

наказывалась с большей или меньшей строгостью, а на её соучастника смотрели, как на виновного в очень позорном поступке».

*«Тот, кто отнимает у меня жену, совершает дурной поступок, говорил бушмен, я же поступаю хорошо, когда похищаю жену у другого».* (Стр. 127)

*«Повидимому в самом начале повсюду господствовала общность имущества, подобно тому, как и женщина первоначально составляла общее достояние всех мужчин».* (Стр. 128)

#### **«Дикарская нравственность»** (146)

*«Между животным состоянием, дикостью, варварством и промышленной или меркантильной цивилизацией не существует глубоких рвов. Всякая стадия тесно связана с предыдущей, она зарождается в ней и носит в себе, в свою очередь, зародыши последующей».* (147)

*«При этом каннибализм облекается в религиозную или юридическую форму, но чаще в первую, чем в последнюю».*

*«Суматрские баттаки, народ культурный, земледельческий, имеющий законы, правительство, литературу и даже письменность в зачаточном состоянии, практиковали однако, всего лишь немного лет тому назад, юридическое людоедство. Быть съеденным на законном основании народом составляло здесь обычное наказание за ночное воровство, прелюбодеяние, предательское нападение на город, деревню или даже частное лицо. Приговоренного привязывали к трём столбам, причем руки и ноги его расплакивали наподобие Андреевского креста. По данному сигналу все присутствующие набрасывались на предаваемого казни и растерзывали его на куски, пуская в ход топоры, ножи, а иногда просто разрывая его ногтями и зубами. Оторванные таким образом куски немедленно съедались в сыром и окровавленном виде, причём их предварительно погружали в жидкость, содержащую в себе, как главные составные части, лимонный сок и соль».* (148)

*«Точно также и древние мексиканцы, ещё более цивилизованные, чем суматрские баттаки, предавались с каким-то диким благочестием священному каннибализму, несмотря на то, что во всех других отношениях они стояли уже значительно выше животной стадии нравственного развития».* (149)

#### **Рабство**

*«Рабство при своём возникновении быть может не свидетельствует о большом развитии гуманности, но оно во всяком случае указывает на прогресс в развитии ума... В самом начале, по-видимому, взятого в плен врага щадили не надолго, исключительно в видах сохранения его для предстоящих пиршеств; но впоследствии, когда приходилось совершать тяжёлые работы, в особенности, когда возникло земледелие, пленного мало по малу превратили в настоящее домашнее животное, а вместе с тем и атрофировалась привычка пожирать его. Таким образом, пленников перестали поедать, но сохранили все без исключения права на них, или, вернее, против них, в особенности же право продавать, жестоко обращаться, мучить и в случае надобности карать смертью».*(150)

*«Злоупотребление силой уничтожает всякую личность в рабе, но вместе с тем оно развращает и господина». (Стр. 178)*

**Нравственность дикарей – начало рабовладельческого строя**

*«Мне уже неоднократно приходилось указывать, что существенное различие между дикарской моралью и моралью животной стадии составляет полное исчезновение или смягчение каннибализма. Во всем остальном обе стадии весьма сходны. У первобытных народов, находящихся на дикарской стадии нравственного развития, презрение к человеческой жизни, грубость половой морали, детоубийства и вообще всяческие злоупотребления силы встречаются очень часто». (180)*

*«Положение женщины всё ещё продолжает быть ужасным. С ней обращаются дурно, её убивают безразлично, дает ли она для этого какой-либо повод, или нет. Измена жены наказывается очень строго, а между тем за мужем признаётся право уступать свою жену на время и даже отдавать её в наём. Ребёнок опять-таки составляет полную собственность отца: право отца семейства безгранично. Среди одного кафрского племени существовало обыкновение употреблять детей в виде приманки в западнях, устраиваемых для поимки львов»*

*«С другой стороны, господствует ещё вообще крайняя свобода нравов. На Мадагаскаре во время празднеств в честь дочери Радамы улицы столицы постоянно превращались в одно сплошное место всеобщего разврата». (181)*

**«Предвечные идеи метафизиков, так называемые врожденные понятия истины, добра, и справедливости блещут своим отсутствием в человеческих обществах, находящихся на дикарской стадии развития.**

*На языке Тонгайцев, как и на языках всех вообще малоразвитых народов, не было даже слов для выражения понятий: «добродетель, справедливость, гуманность, порок, несправедливость, жестокость». (181)*

**Власть отца**

*«В особенности в Риме применялось со всею суровостью и на вполне законном основании первобытное право отца семейства. Все домочадцы, включая сюда жену, детей и рабов, обязаны были подчиняться воле своего господина».*

*«До Александра Севера, отец имел право, по закону, предать смерти своего пятидесятилетнего сына, хотя бы даже он был консулом». (273)*

*«В Риме разрешалось, на основании древнего закона Ромула, бросать на произвол судьбы мальчиков с физическими недостатками, а девочек всяких». (274)*

Свидетельства Шарля Летурно о состоянии нравов, царивших на начальных ступенях цивилизации, почему-то забылись и не используются при изучении истории и других наук. Летурно неоднократно подчёркивал, что приводимые им описания характерны для всех народов на определённом историческом этапе их развития, а примеры из жизни племён, живших первобытнообщинным строем в XVIII и XIX столетиях очень подробно исследованы учёными.

Следуя логике рассуждений Кропоткина и современных этологов, что нравственность происходит из общественного инстинкта одинакового для людей и животных, в первобытном обществе, которое сохранило теснейшую связь с природой, нравственность должна находиться на высочайшем уровне. Как видим, это не так. На фоне нравов, описанных Шарлем Летурно, рассуждения о каких-то животных корнях нравственности в писаниях князя Кропоткина П.А. и его последователей выглядят крайне неубедительно. Мы узнаём обратное, чем ниже находились люди на ступени духовного развития, тем более дикими и жестокими были их нравы, поэтому животные инстинкты и повадки происхождения нравственности объяснить не могут. Те зачатки нравственных качеств, которые наблюдаются у животных, никогда не могут перерасти в совесть, а затем и в нравственность, так как подавляются другими более сильными инстинктами – сохранения жизни и продления рода.

### **7. Языческая нравственность**

Отношения в первобытном или языческом обществе покоились на заимствованных из животного мира наиболее характерных и признанных всеми членами того сообщества принципах:

#### **1. Культ силы**

«Право сильного»

#### **2. Презрение к личности человека и его жизни**

**3. Поклонение «золотому тельцу». Превосходство материального над духовным**

#### **4. Секс вместо любви**

#### **5. Суеверие подменяет веру**

#### **6. Добро и зло, правда и ложь носят субъективный характер**

Вопросы:

1. Дайте определение этики.

2. Расскажите о современных теориях появления этики.

3. Как возник расизм?

4. Может ли человек моделировать поведение обезьян?

5. Какие последствия для этики может иметь признание человека обезьяной?

6. Пользуясь текстом лекции, перечислите стадии нравственного развития человечества, выделанные Ш. Летурно.

7. Охарактеризуйте описанные Летурно отношения к другим людям, женщинам, детям и семье в первобытном обществе.

8. Как по описанию Ш. Летурно появилось рабство?

Литература:

1. Шарль Летурно. Прогресс нравственности. М. 2007. 400 с.

2. Марков, А. Эволюция человека. В 2-х т. М. 2012

3. Фрит, К. Мозг и душа. М. 2011